

Прогульщик

Грузная, бумажная работа.
Осень на Пречистенском бульваре.
Водка в ошалелой голове.

Тянется дощатыми руками
Зданий вырастающее тело.
Камень опускается на камень,
Рявкает по жести молоток.

Мостовую выела проказа,
С куполов облезла позолота.
К золотому пыльному Кавказу
Рыбами уходят облака.

Мне же нестерпимо надоели
Каждая строка и каждый образ
Потому, что я к концу недели
Становлюсь измученным и добрым.

А стихи рождаются от злости,
А Москва—большая богадельня,
Где, скрипя, донашивает кости
Призрачный народ редакторов.



Надевай свою куртку кожаную,
За пояс синий наган.
С ветром летним встревоженное
Дыханье встающих стран.

Ветер сабельный, бешеный.
В лесах кровавой листопад.
На западе, тучей завешенный,
Мутный военный закат.

Счастье, тобой вечно славимое,
Рожками поёт с перрона.
Чёрные, вихрем взметаемые,
Знамёна ползут в вагоны.

Впереди—небо, ветром исхоженное,
Тысячи вёрст тумана.
А тебе только куртка кожаная,
Только синий холод нагана.

1920